

УДК 342

DOI 10.52928/2070-1632-2026-74-1-125-129

**НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ¹**

канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)
e-mail: i.shakhnovskaya@psu.by

В статье рассматриваются различные аспекты цифровизации конституционного строя в Республике Беларусь, на основе научных трудов предшественников обосновывается необходимость признания идеи цифрового конституционализма как следствия внедрения цифровых технологий в различные общественные отношения. Автор рассматривает отдельные аспекты воздействия цифровых технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта на институты конституционного права. В целях ликвидации цифрового разрыва между конституционно-правовой нормой и реальностью предлагаются изменения и дополнения действующего законодательства. В частности, были предложены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в части уточнения содержания принципа гуманизма в нормотворческой деятельности, что позволит обеспечить реализацию конституционного принципа приоритета прав и свобод личности.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, конституционный строй, цифровой конституционализм, права и свободы, институты конституционного права.

Введение. Актуальность исследования определена стремительным развитием и внедрением цифровых технологий в область конституционно-правовой действительности. В связи с этим возникает противоречие между действующей конституционно-правовой нормой и правовой реальностью, что требует достижения баланса посредством внесения изменений и дополнений. Воздействие цифровых технологий требует переосмысления принципов и институтов конституционного права.

Цель исследования – определить направления воздействия цифровых технологий на различные сферы конституционно-правовой действительности, что позволит разработать рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики и законодательства Республики Беларусь.

Использование технологий искусственного интеллекта в современный период становится предметом исследования ряда юридических наук. При этом особую важность приобретает определение степени конституционно-правового регулирования («конституционно-правового вмешательства») общественных отношений, подвергающихся воздействию цифровых технологий. Важность исследования вопроса обусловлена значимостью конституционного права как ведущей отрасли права, определяющей фундаментальные принципы регулирования всех отраслей права. Точное разграничение определения степени конституционно-правового регулирования данных аспектов позволит определить пределы конституционно-правового регулирования цифровизации общественных отношений. На наш взгляд, именно конституционное право, как основополагающая отрасль права, должно задать идею и концепцию цифровизации конституционно-правовых институтов с неукоснительным соблюдением конституционных норм и принципов. Такой подход обусловлен фундаментальностью конституционно-правовых норм, регламентирующих общие положения для формирования иных отраслей права, а также императивным характером данной отрасли права, входением в предмет конституционного права наиболее важных и значимых для общества и государства общественных отношений.

Основная часть. В рамках конституционно-правовой реальности одним из направлений воздействия цифровых технологий выступает цифровизация конституционного строя. Вопросы цифровизации основ конституционного строя становились предметом исследования ряда научных трудов И.Н. Плотниковой [1], А.В. Григорьева [2], М.С. Савченко [3], Е.В. Киричек [4] и др. Прогрессивной научной идеей выступает идея формирования цифрового конституционализма. Так, В.В. Гончаров, С.Ю. Поярков и М.С. Савченко отмечают, что в основе теории цифрового конституционализма находится понятие цифровой среды как новой конституционной реальности с собственными механизмами власти, режимами и т.д. [3, с. 205]. К числу принципов цифрового конституционализма авторы относят принцип цифровой свободы, алгоритмической прозрачности, защиты автономии личности.

Рассматривая цифровой конституционализм как следствие цифровизации основ конституционного строя, необходимо определять его как политико-правовую систему, основанную на внедрении цифровых технологий во все сферы конституционно-правовых отношений, оказывающих воздействие на трансформацию институтов конституционного права. Цифровой конституционализм содержит в себе противоречие, существующее в настоящий момент в правовой реальности: с одной стороны, конституционный строй характеризуется стабильностью, с другой стороны, внедрение цифровых технологий носит динамичный характер, создавая определенные последствия,

¹ Статья подготовлена при реализации гранта Белорусского фонда фундаментальных исследований Г25ИИ М-025 «Конституционные права и свободы личности в условиях использования технологий искусственного интеллекта: способы реализации и защиты».

нуждающиеся в правовом регулировании. Следовательно, возникает «цифровой разрыв» между конституционно-правовой нормой и конституционной реальностью.

Особое внимание необходимо обратить на возможные конституционные риски в области обеспечения принципов конституционного строя, конституционных прав и свобод личности. В частности, это связано с возрастанием роли и значения искусственного интеллекта в правовых отношениях. С целью недопустимости умаления прав и свобод личности, а также обеспечения принципа юридического антропоцентризма (как недопущение «замещения» человека искусственным интеллектом) необходимо уточнить понимание принципа гуманизма в нормотворческой деятельности. В связи с этим предлагаем внести дополнения в часть 4 статьи 6 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» и изложить норму в следующей редакции:

Принцип гуманизма выражается в признании неотъемлемых фундаментальных прав граждан на человеческое достоинство и свободное развитие личности, самоопределение, личной и общественной (солидарной) ответственности граждан за свое нравственное и материальное благополучие. Принцип гуманизма означает, что нормотворческие органы (должностные лица) при планировании, подготовке, принятии (издании) и реализации нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере внедрения и реализации цифровых технологий, учитывают конституционный принцип признания человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности и цели для общества и государства.

Одним из проблемных аспектов выступает понимание роли искусственного интеллекта в системе реализации принципа разделения властей. Сущность принципа разделения властей исследована в общей теории права давно. В целом, принцип разделения властей заключается в одновременном существовании нескольких органов государственной власти (нескольких систем), полномочия которых конкретно определены. При этом ни одна власть не вправе подменять полномочия другой [5, с. 451]. В условиях внедрения технологий искусственного интеллекта, безусловно, важно переосмыслить содержание принципа разделения властей.

Так, сама по себе цифровизация значительным образом оказывает влияние на направления взаимодействия между государственными органами в рамках системы разделения властей, на перераспределение полномочий между ними. В частности, в настоящий момент происходит сосредоточение принятия решений в области цифровизации в рамках одного центра (как правило, государственного органа исполнительной ветви власти).

В Республике Беларусь принят Указ Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 года № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации»², согласно которому Министерство связи и информатизации Республики Беларусь наделяется дополнительными полномочиями органа государственного управления в сфере цифрового развития, в частности, по разработке государственной политики в области цифрового развития, проектов нормативных правовых актов в данной сфере, осуществляет контрольно-надзорную деятельность за соблюдением нормативных правовых актов в области цифрового развития и др. Кроме того, данным Указом созданы Центр цифрового развития, Центр перспективных исследований, Совет по проектам в сфере цифрового развития. Следовательно, сфера цифрового развития (сквозь призму реализации отдельных полномочий) передана на ведомственный уровень, что свидетельствует об усилении органов исполнительной власти в системе разделения властей в принятии данного круга решений.

Использование цифровых технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта, оказывает влияние на содержание и реализацию суверенитета как неотъемлемого признака государства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику». В современный период государству важно сохранить свою независимость и полноту власти на своей территории. В связи с цифровизацией общественных отношений особую значимость в данном ключе приобретает необходимость сохранения суверенитета в цифровой среде (информационного суверенитета) как права государства самостоятельно проводить информационную политику, свободно распоряжаться своими информационными ресурсами. Трансформация суверенитета в современный период происходит не только в области появления новых его форм, а также переосмысления суверенитетов (носителей той или иной формы суверенитета). Например, ведутся научные дискуссии о признании организаций, личности в качестве носителей суверенитета (в частности, цифрового суверенитета), что не характерно для классической теории конституционного права [6, с. 49; 7, с. 193]. И здесь важно понимать, как наука конституционного права будет «реагировать» на появление новых форм суверенитета, определить пределы конституционного регулирования информационного и цифрового суверенитета.

По большей части его появление связано с распространением влияния цифровых технологий за пределы классического понимания «территории государства», что вызвало проблемные дискуссии в области методов обеспечения цифрового суверенитета, а также с развитием и внедрением цифровых технологий. Причем обычно родоначальником «цифрового суверенитета» считают Джона Барлоу с его Декларацией независимости киберпространства, в которой автор отрицает возможности государства контролировать киберпространство, признавая при этом само пространство сувереном [8]. А к числу первых западных исследователей цифрового суверенитета государства обычно относят Пьера Белланжера, который под данной категорией понимал «контроль над сегодняшним днем и нашей общей судьбой, которые являют себя и формируются через применение технологий

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32200136&p1=1&p5=0>.

и компьютерных сетей» [9, с. 154]. К примеру, Д.А. Карев относит цифровой суверенитет к новому виду суверенитета [10, с. 81]. При этом автор вкладывает в содержание данного понятия многие аспекты государственной независимости: не только в технологической сфере, но также выделяет и социальную, и экономическую составляющие. А.К. Дубень под цифровым суверенитетом понимает возможность независимого суверенного государства самостоятельно определять степень и способ участия в информационной деятельности при применении цифровых технологий для реализации собственных интересов и противодействия противоправным действиям в национальном информационном пространстве [11, с. 89]. Очевидно, что здесь происходит содержательное ограничение сферы реализации цифрового суверенитета в отличие от информационного: цифровой суверенитет предполагает независимую и самостоятельную власть государства при применении цифровых технологий.

Следовательно, под цифровым суверенитетом государства понимается форма государственного суверенитета, включающая в себя самостоятельность и независимость государства в области применения и распоряжения национальными цифровыми технологиями, основной задачей которого является защита собственных технологических решений от внешнего влияния.

Внедрение технологий искусственного интеллекта стало причиной для трансформации идеи цифрового суверенитета в конституционном праве в части расширения круга носителей (суверенов) за счет включения отдельной личности. Концепция формирования цифрового суверенитета личности, на наш взгляд, основывается на положениях Общего регламента по защите данных (Directive EU 95/46/EC (General Data Protection Regulation) (далее – GDPR)³. Так, GDPR были регламентированы такие права личности в отношении распоряжения своими данными в цифровой среде, как право не подвергаться решениям, принимаемым на основе технологий искусственного интеллекта, право на уточнение и удаление данных, право на ограничение обработки, право на переносимость данных и др. Таким образом, первоначальное понимание цифрового суверенитета личности основывалось на совокупности полномочий личности в области осуществления контроля, распоряжения своими данными в цифровом пространстве. В то же время прогрессивное зарубежное регулирование позволило расширить доктринальное понимание данного понятия. В частности, французская и китайская правовые системы включили в него «право на цифровую смерть», а также предоставили определенные права родственникам по распоряжению данными субъекта в цифровом пространстве после его смерти.

С учетом изложенного доктринальное осмысление цифрового суверенитета происходит по двум основным направлениям (критерием различия при этом выступает носитель суверенитета): цифровой суверенитет государства и цифровой суверенитет личности. С позиций конституционно-правовой науки цифровой суверенитет государства относится к основным признакам государства как основного института политической системы, его атрибутам. При этом цифровой суверенитет государства является основополагающим условием для развития цифровой экономики, поскольку направлен на достижение независимости в сфере создания, использования и распоряжения цифровыми технологиями. Относительно цифрового суверенитета личности определимся, что данное понятие вытекает из одного из основных конституционных прав – права на частную жизнь, трансформированное таким образом в условиях существования цифрового пространства. Кроме того, государство при разработке направлений реализации цифрового суверенитета создает условия для реализации цифрового суверенитета личности, поскольку защита персональных данных является одной из задач для государства. Вопросы соотношения цифрового суверенитета государства и цифрового суверенитета личности находятся также в русле достижения конституционно-правового баланса между интересами государства и интересами личности.

Следующим аспектом влияния технологий искусственного интеллекта является конституционный институт прав и свобод личности. Посредством появления новых «цифровых» прав и свобод, таких как:

- право на доступ в Интернет;
- право на защиту цифровой идентичности;
- право на обеспечение цифрового суверенитета личности;
- право на защиту от информационных манипуляций;
- право на защиту от цифровой дискриминации;
- право на защиту персональных данных;
- право на отзыв данных, право на забвение в цифровом пространстве;
- право на защиту от противоправных деяний в цифровом пространстве;
- право на оспаривание решений и действий систем искусственного интеллекта в отношении себя;
- право на отказ от использования цифровых технологий и др.

Большая часть вышеобозначенных прав имеет конституционно-правовую природу возникновения и базируется на неприкосновенности личности, праве на защиту частной жизни, имеющих свое выражение в сети Интернет. Понятие частной жизни в условиях цифровизации подлежит расширительному толкованию и должно включать, на наш взгляд, следующие обязательные «цифровые понятие и категории»: цифровой образ, цифровой след, персональные данные, цифровая идентичность и т.д. В связи с этим особую актуальность вызывает необходимость дачи толкования ч. 1 ст. 28 Конституции Республики Беларусь Конституционным Судом Республики Беларусь в рамках реализации полномочий, предусмотренных Законом Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве».

³ URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj>.

В качестве еще одного направления воздействия технологий искусственного интеллекта в рамках конституционно-правового регулирования является трансформация конституционных принципов. Так, в условиях цифровизации конституционно-правовой действительности важно обеспечить сохранность таких фундаментальных принципов конституционного права, как:

1. Принцип приоритета прав и свобод личности перед интересами общества и государства. Данный постулат четко определяет положение личности в системе отношений, подвергающихся воздействию цифровых технологий, в части трансформации конституционных прав и свобод. Данный принцип гуманизма ставит личность в центр, обязывая государство сохранять и обеспечивать его права и законные интересы. Такой принцип следует называть юридическим антропоцентризмом. Так, признавая человека центральным субъектом правовой системы (как субъекта правотворчества и как субъекта правоприменения), все чаще возникают вопросы о воздействии цифровых технологий на правосознание, на мотивы совершения юридически значимых действий субъектом правоотношений.

2. Принцип прямого действия Конституции (ч. 2 ст. 7 Конституции Республики Беларусь). Особую значимость в процессе цифровизации приобретает необходимость обеспечить точную сохранность конституционных ценностей нашего государства, что достижимо, в первую очередь, благодаря прямому действию норм Основного Закона государства.

3. Неукоснительное обеспечение принципа верховенства права. Сохранение прежнего места личности в системе правоотношений в цифровой среде возможно, безусловно, благодаря реализации принципа верховенства права. Именно право выступает универсальным регулятором общественных отношений и именно перед правом стоит задача определять правила использования технологий искусственного интеллекта, основанных на рекомендациях международного права (речь идет о разработанных этических принципах регулирования искусственного интеллекта).

4. Сохранение и обеспечение конституционного принципа равенства. В соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Современное развитие информационных технологий оказывает влияние и на обеспечение принципа равенства граждан. Все чаще возникают дискуссии о существовании «цифрового разрыва», разработке мер по преодолению данного негативного явления. Не следует считать «цифровое неравенство» самостоятельной категорией, это всего лишь результат проявления неравенства в силу возраста, материального уровня жизни, культуры, знаний и возможностей по причине внедрения информационных технологий. Цифровое равенство в настоящий момент следует рассматривать в тесной связи с обеспечением каждому достойного уровня жизни. Согласно ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь в понятие достойного уровня жизни включены достаточное питание, одежда и жилье, а также постоянное улучшение этих показателей. Однако современная реальность требует отнесения к достойному уровню жизни и постоянное улучшение показателей в области доступа населения к информационным технологиям, являющихся необходимыми в ряде случаев как средство удовлетворения базовых потребностей человека. На основании этого видится целесообразным изложение ч. 2 ст. 21 Конституции Республики Беларусь в следующей редакции:

Каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье, доступ к информационным технологиям и постоянное улучшение необходимых для этого условий.

Цифровизация конституционного строя влечет за собой угрозу трансформации семейных, национальных и иных ценностей белорусского народа.

1. Угрозы нарушения формирования традиционных семейных ценностей у несовершеннолетних. Несовершеннолетние как социальная общность находятся в социально уязвимом положении по причине несформированности взглядов, восприятия действительности. Вовлеченность несовершеннолетних в коммуникацию посредством социальных мессенджеров, восприятие информации, в большинстве случаев, через различные информационные каналы влечет за собой угрозы для правильного понимания конституционных ценностей Республики Беларусь.

Важные шаги в данном направлении сделаны белорусским законодателем. Так, Законом Республики Беларусь от 12 июля 2025 г. № 86-З «Об изменении законов по вопросам обеспечения прав детей» внесены важные изменения в Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» (далее – Закон), направленные на усиление сохранения семейных, культурных и исторических ценностей белорусского народа, в частности, в ст. 14 Закона дополнены обязанности ребенка по уважению культурных ценностей и исторической памяти белорусского народа, в ст. 17 Закона повышена ответственность института семьи за ребенка в данной сфере.

2. Угроза понимания института семьи сквозь призму воспитания в цифровой среде.

3. Риск утраты культурных ценностей по причине глобальной унификации феномена культуры, транслируемого в цифровой среде.

4. Абсолютизация позитивных возможностей цифровой среды, что является одним из рисков гуманитарной безопасности [12].

5. Деформация исторической памяти и подвига белорусского народа в цифровой среде посредством глобального распространения информации, искажающей вклад белорусского народа в победу в Великой Отечественной войне. На последнем конституционном референдуме (2022 год) такие конституционные ценности были включены в текст Основного закона Республики Беларусь.

Вышеобозначенное определенно указывает на необходимость формирования идеологии белорусского государства в цифровой среде, которая должна представлять собой систему взглядов и ценностей на направления развития цифрового государства, а также ограничения и пределы внедрения цифровых технологий, основанных фундаментальных принципах конституционного строя. Такая идеология должна быть основана на необходимости обеспечения цифрового суверенитета, признании принципа юридического антропоцентризма, сохранении традиционных ценностей белорусского народа.

Заключение. Цифровизация основ конституционного строя влечет за собой формирование концепта цифрового конституционализма как особой политико-правовой системы, в рамках которой осуществляется внедрение цифровых технологий во все сферы конституционно-правовых отношений, трансформирующих конституционно-правовые институты. Воздействию цифровых технологий подвергаются множество институтов конституционного права, таких как институт прав и свобод личности, суверенитета, институт принципов конституционного строя, институт публичной власти и др. Имеющийся цифровой разрыв между конституционно-правовой нормой и конституционной реальностью требует внесения изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь. В частности, были предложены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» в части уточнения содержания принципа гуманизма в нормотворческой деятельности, что позволит обеспечить реализацию конституционного принципа приоритета прав и свобод личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотникова И.Н. Реализация принципов экономических основ конституционного строя на современном этапе развития России в условиях цифровизации // Вестник Саратовской юридической академии. – 2023. – № 6. – С. 80–85.
2. Григорьев А.В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации // Журнал российского права. – 2020. – № 2. – С. 45–57.
3. Гончаров В.В., Поярков С.Ю., Савченко М.С. Цифровой конституционализм: эволюция правовых принципов в условиях цифровизации современного общества // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 8. – С. 203–215.
4. Киричек Е.В. Цифровизация в конституционно-правовом измерении // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 4. – С. 29–40.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права. – Ч. 1.: Теория государства: учеб. – М., 2011. – С. 451.
6. Кутюр С., Тоупин С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 48–69.
7. Паншина С.В., Чимаров С.Ю. Социальный аспект информационного суверенитета личности в пределах концепции «прайвэси» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 6. – С. 192–196.
8. Barlow J. P. A Declaration of the Independence of Cyberspace // EFF. – 1996. – URL: <https://www.eff.org/cyberspace-independence> (дата обращения: 20.04.2026 г.).
9. Bellanger P. De la souveraineté numérique // Le Débat. – 2020. – Vol. 170 (3). – P. 149–159.
10. Карев Д.А., Чертыковцев Ю.В. Цифровой суверенитет // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 80–83.
11. Дубень А.К. Правовое обеспечение информационной безопасности в системе информационного права в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. – 245 с.
12. Титаренко Л.Г. Специфика рисков гуманитарной безопасности страны, связанных с особенностями восприятия студенчеством современных технологических инноваций // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 15–25.

Поступила 15.04.2026

DIRECTIONS OF INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE DIGITALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

I. SHAKHNOUSKAYA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The author examines various aspects of the digitalization of the constitutional system in the Republic of Belarus, and, based on the scientific works of predecessors, substantiates the need to recognize the idea of digital constitutionalism as a consequence of the introduction of digital technologies into various social relations. The author examines specific aspects of the impact of digital technologies, particularly artificial intelligence, on constitutional law institutions. To bridge the digital gap between constitutional law and reality, amendments and additions to current legislation are proposed. In particular, amendments and additions to the Law of the Republic of Belarus «On Regulatory Legal Acts» were proposed in terms of clarifying the content of the principle of humanism in law-making activities, which will ensure the implementation of the constitutional principle of the priority of individual rights and freedoms.

Keywords: digitalization, digital technologies, artificial intelligence, constitutional order, digital constitutionalism, rights and freedoms, constitutional law institutions.